

Ди Я Ла яростно сказал, "Лу Фэй Тэ, это незаконно. Не забывай, что ты начинал свой путь именно отсюда."

Человек, названный Лу Фэй Тэ, оказался Магом Экспертом синего ранга и выглядел примерно на 50-60 лет. Он не был высокого роста и казался высокомерным и властным. На его груди висела эмблема с пламенем, показывая, что он был магом Огня. С заложенными за спину руками, его лицо несло ауру высокомерия, когда он пренебрежительно говорил, "Правильно, я произошёл отсюда. Даже по сей день, я не слишком радуюсь тому, что решил уйти. Как ты видишь, эта магическая гильдия давно утратила свой национальный статус. Здесь только вы трое. Кроме того, за все эти годы, ты даже не смог прорваться через синий ранг. Более того, ты сейчас наверняка даже не на пике синего ранга. Ди Я Ла, не продолжай упорствовать, следуй за нами в Королевство Огромной Волны. Королевская Семья Огромной Волны хорошо ценит талантливых магов. Ты, несомненно, будешь принят благосклонно.

"Хвала Империи Синего Дня. Лу Фэй Тэ, ты Аркадиец. Не говори мне, что ты забыл о своих корнях?" Сказал Ди Я Ла дрожащим голосом. В конце концов, он когда-то работал вместе с Лу Фэй Тэ, который был одним из самых многообещающих магов Аркадии. Но сейчас он приехал в Аркадию как эмиссар Королевства Огромной Волны.

Лу Фэй Тэ глумился, "Похоже, ты не изменился, и всё такой же упрямый. Где глава гильдии? Вызови его. Если он сможет победить меня, то мы немедленно покинем это место. Если нет, то не вини меня за грубость."

Ди Я Ла сердито произнёс, "Лу Фэй Тэ, не забывай, что ты находишься в Аркадии, а не в своей империи. Как ты смеешь вести себя так невежественно?" Он не мог не чувствовать тяжесть в своём сердце. В настоящее время Аркадия пала так низко, что ее не задирали только ленивые.

Лу Фэй Тэ хрипло произнёс, "Мы представители Королевства Огромной Волны, ведущие переговоры с Аркадией. С нашими статусами официальных эмиссаров, даже если мы убьем тебя, я боюсь, что Королевская Семья Аркадии не посмеет сделать что-нибудь с нами. Может быть ваш так называемый глава зовётся безмозглой черепахой? Или он боится принять мой вызов?"

"Дедушка Цинь не трус. Я принимаю твой вызов вместо него." Как только Ди Я Ла собрался гневно взорваться; чёткий, ясный, красивый голос эхом прозвенел от двери. Это оказался Е Инь Чжу.

Как только внезапно раздался голос, все маги в зале сразу же повернулись в сторону двери, чтобы увидеть, как изящный Инь Чжу вместе с крепким и высоким Цзы входили в дверь.

Цзы стоял наравне с Инь Чжу. Сейчас, он вернулся к своей прежней манере поведения, как в Холодном Нефритовом Море, он стоял тихо и замкнуто, не говоря ни слова.

Инь Чжу посмотрел на Лу Фэй Тэ. С тех пор, как он родился, он был знаком только со своей семьей, Цзы и Цинь Шаном. Цинь Шан заботился о нём и научил всему. Он провёл больше

всего времени с Цинь Шаном. В своем сердце, Инь Чжу уже давно принял Цинь Шана как второго деда, и хотя он не знал, что такое безмозглая черепаха, он догадывался, что это точно не комплимент.

Лу Фэй Тэ немного озадачился, увидев Инь Чжу. Этот статный молодой человек, одетый в белый халат, вошёл в дверь, распространяя на людей светлые чувства. Особенно его пара ясных, черных глаз, которые поражали людей своей глубиной.

"Я не ослышался? Ты хочешь бросить мне вызов?"

Инь Чжу серьёзно кивнул и сказал, "Дедушка Цинь не здесь, поэтому я приму твой вызов вместо него."

"Что ты делаешь, юнец?" Спросил Ди Я Ла Инь Чжу.

Инь Чжу взглянул на Ди Я Лу с мягкой улыбкой, но не ответил. Вместо этого, он сразу же сел на землю. Он не понимал социального этикета, злость в его сердце была направлена только на Лу Фэй Тэ, и он не видел смысла тратить время на кого-то еще.

Каждый немного удивился, когда у ног Инь Чжу появилась красновато-коричневая Громоподобная Цитры Весны, уже готовая к игре.

Громоподобная Цитры Весны была 39 дюймов в длину (99см), 7 дюймов в ширину (18см) и 4,5 дюйма в высоту (11см). На каркасе красновато-коричневой цитры было изображено множество мелких черточек, которые напоминали чешую змеи. На обратной стороне цитры, над драконьим прудом, было вырезано два слова, "Громоподобная Весна". Колки (п/п стержень для удерживания и натяжения струны) тринадцатой струны цитры были инкрустированы белым нефритом. Это была одна из пяти драгоценнейших цитр Секты Цитры, которая лучше всего выдавала чистые и мягкие звуки. Для мага Божественной музыки, это цитра была одной из лучших.

"Я собираюсь начать." Левая рука Инь Чжу зависла над остовом цитры, в то время как правая слегка щёлкнула по струнам, образуя насыщенный глубокий звук. Тело Инь Чжу начало испускать тёмно-красные лучи света, которые оставались в воздухе. Его глаза немного потускнели и сосредоточились только на производимой мелодии. В одно мгновение, его негодование полностью испарилось, и его изящный, аристократический темперамент появился в тихом и печальном воздухе. К сожалению, шесть магов по другую сторону зала увидели лишь красное сияние, испускаемое им и не заметили изменения в его выражении.

Что означает тёмно-красная магическая сила? Это всего-лишь низшая степень красного ранга. Даже если бы он был на пике красного ранга, он всё равно оставался бы заурядным магом, даже не среднего уровня. Лу Фэй Тэ с пятью магами были, по крайней мере, на уровне Продвинутого мага. Но этот статный молодой человек оказался ещё и магом Божественной Музыки. Тело Инь Чжу начало испускать лучи света. Эмиссары из Огромной Волны невольно залились смехом.

"Ах, это ты, Хвала империи Синего Дня." Ди Я Ла расширил свои глаза в изумлении. Увидев руки Инь Чжу и его восемь пальцев, он внезапно осознал, кем был ребенок перед его глазами. Однако, прежде чем он успел остановить его, воздух уже наполнился музыкой цитры.

Внешне казалось, что Инь Чжу полностью отдался игре, забыв об окружающем мире. Его сердце слилось со струнами цитры, а в уме он вспоминал мудрые советы Цинь Шана об взаимосвязи между пальцами и струнами, между звуком и образом, формой и духом, искусством и нравственностью. Его рот бормотал, "Сущность музыки должна быть гармоничной."

В мгновении ока, зал гильдии ожил. Свет полился из магической мозаики, расположенной посередине зала, а лежащая на коленях Инь Чжу семиструнная Громоподобная Цитра Весны окуталась слабым свечением. Серебрянный свет расцвел на мгновение, когда голос Инь Чжу, вобравший в себя огромное количество магической энергии, взревел. В его глазах промелькнул холод. Низкие волнообразные звуки из бесконечно трогательной музыки цитры образовались в спираль с темно-красным светом, из-за чего интерьер зала заблестел.

Инь Чжу играл немного скорбную мелодию, но тем не менее, она была очень глубокая. Это была та самая песня, которую он использовал для того, чтобы попрощаться со своими друзьями в бамбуковом лесу, . Но она звучала с другим настроением и на другой цитре. До этого нежный и спокойный воздух внезапно загустел в долю секунды. Сразу же каждый из присутствующих почувствовал тяжесть в своём сердце. Даже слой стихийного воздуха стал вязким и густым.

Лу Фэй Тэ наморщил брови. Он с удивлением обнаружил, что музыка на цитре повлияла на его настроение, оно стало немного лихорадочным, также изменяя атмосферу в целом. Его сердцу стало страшно. По-видимому, этот маг Божественной Музыки был не так прост. К сожалению, он не обернулся, чтобы посмотреть на своих товарищей. Если бы он это сделал, он бы придал больше значения Инь Чжу. В глазах двух магов зелёного ранга уже застыл безжизненный взор, а их лица, которые еще недавно смеялись, были неподвижны. Кроме того, глаза трех магов желтого ранга уже начали стекленеть, пока их тела невольно раскачивались. Было видно, что они практически потеряли контроль над телом.

У Магов Духа было прозвище - убийцы магов. Чтобы зачитать заклинание перед лицом духовного мага это легче сказать, чем сделать.

Лу Фэй Тэ только начал зачитывать первую часть магического распева, как был поражен. Испугавшись, он обнаружил, что причудливая музыка цитры прервала его песнопение, с которой он взаимодействовал с магией элементов, благодаря специальным интонациям. Будь то на небе или на земле, маги всегда могут связаться с магическими элементами. Но он не мог завершить песнопение до конца, несмотря на то, что был очень силен. Лу Фэй Тэ не мог не запаковать.